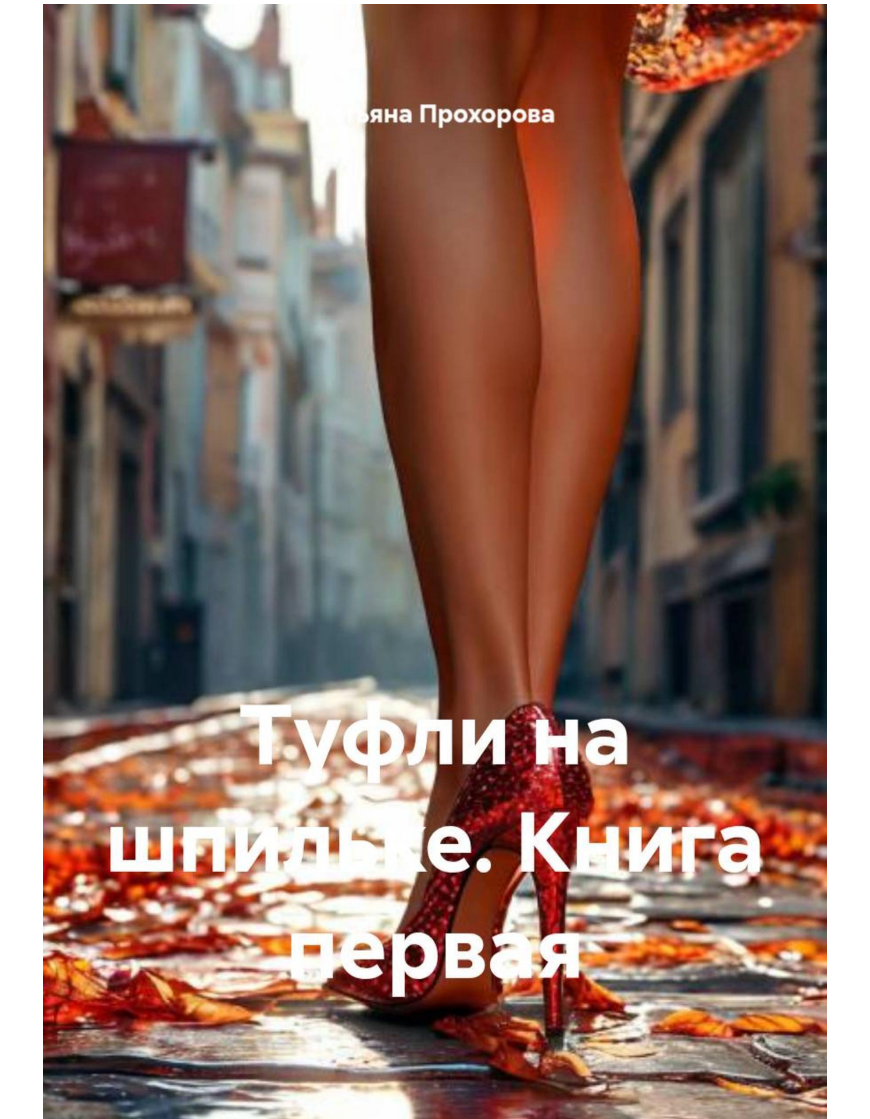

A close-up, low-angle shot of a woman's legs from the knees down. She is wearing red, high-heeled shoes with a sparkling, sequined texture. She is standing on a wet, reflective pavement covered with fallen autumn leaves in shades of orange, yellow, and brown. The background is a blurred city street with buildings and a street sign, suggesting an urban setting. The lighting is warm, possibly from the sun being low in the sky, creating a soft glow on the legs and the wet surface.

Анна Прохорова

Туфли на шпильке. Книга первая

Татьяна Прохорова
Туфли на шпильке.
Книга первая
Серия «Туфли на шпильке», книга 1

*<https://litres.ru/73836024>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Любовь никогда не бывает удобной, как домашние тапочки. Она, скорее, как туфли на шпильке. Безусловно, красиво! Но как порой трудно идти...

Содержание

Часть первая. Письма в никуда	5
Глава первая. Так случилось...	8
Глава вторая. Запрограммированная неудача...	11
Глава третья. Ребро и добро...	13
Глава четвертая. И друг, и недруг...	15
Глава пятая. Не сотвори себе кумира...	17
Глава шестая. Одиночество вдвоём...	19
Глава седьмая. Ржавчина на душе...	21
Часть вторая. Усталое сердце	23
Глава первая. По-соседски. Алла	25
Глава вторая. Нелюбимая. Настя	28
Глава третья. Пенелопа моя несчастная. Игорь	31
Глава четвертая. Не романтичная дева. Алла	34
Глава пятая. Зона дискомфорта. Настя	38
Глава шестая. Действуй, или убегай. Игорь	42
Глава седьмая. Это не мой мужчина. Алла	45
Глава восьмая. Пошла душа по рукам. Настя	49
Глава девятая. Поцелуй разлуки. Игорь	52
Глава десятая. Ночная кукушка. Алла	56
Глава одиннадцатая. Отпустить прошлое. Настя	59
Глава двенадцатая. Обломки. Игорь	62
Часть третья. Биркин для кенгуру	65
Глава первая. В три погибели...	67

Глава вторая. Не вполне...	71
Глава третья. Ожидай неожиданного...	76
Глава четвертая. Все пустое...	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Туфли на шпильке.

Книга первая

Часть первая. Письма в никуда

Как мы, женщины, непостоянны. И как легко примериваем на себя новую роль. Хотела сказать: "Как шляпку". Но кто сегодня носит шляпки? Хотя суть вы поняли...

Давным-давно, когда приятели советовали мне писать книги, я отшучивалась. Дескать, Татьяна не писатель. Она читатель. Тогда я была абсолютно уверена, что не буду ничего сочинять. Так хорошо, как у моих любимых авторов, не получится, а хуже не стоит.

И что? А то, что я уже год пишу. Рассказы, новеллы, другого рода опусы. И почти сразу иные читатели стали рекомендовать мне написать роман. Про любовь. Про чувства, про их горечь...

Я весело хохотала. Точно зная, что не стану.хлопотно это и непредсказуемо. Но вот первая часть моего романа перед вами. Почему я не сдержала своего обещания не лезть в "классики"?

Все просто. Человек, взявший в руки карандаш, обречён. Он больше не живёт своей распрекрасной жизнью. Он "собирает материал". Наблюдает за всеми без всякого на то раз-

решения. Делает выводы (возможно, неправильные) о том, что кажется ему интересным, интригующим или забавным.

А потом садится и пишет. Когда быстро, когда медленно. Когда с удовольствием от полученного текста. Когда с раздражением. И этот человек больше себе не принадлежит. Он автор.

Так вот. Многие из нас в предисловии к своим романам пишут, дескать, герои их вымышлены, а совпадения случайны. Я поняла, почему.

Во-первых, из-за того, что читатели зачастую отождествляют творца и главного героя, что на самом деле бывает крайне редко. Иначе бы все романы были скучны.

Во-вторых, писатели опасаются, что даже и второстепенные герои могут обидеть их многочисленных знакомых, с которых в разной степени списаны. А как иначе? Я ж вам рассказывала про сбор материала. Осторожнее с нами, с писателями...

Но, если без шуток, начиная читать этот роман, помните, что мои герои - собирательные образы. Потому что, так или иначе, в каком-нибудь по счету письме вы подумаете, что я рассказываю про вас. Ни в коем случае.

Поверьте, люди одинаковы. Их терзают похожие проблемы. Они плачут, смеются, радуются и бегут от жизни точно также, как вы. И как я.

Впрочем, я не настаиваю на своём видении мира. Я ж только начинаю его изучать. А через пару-тройку написан-

ных книг буду, возможно, вместе с вами смеяться над собой, сегодняшней...

Глава первая. Так случилось...

Когда по окончании обычной, но все равно неожиданной в своей жестокой несправедливости вспышки гнева ты сказал, что быть несчастной моё обычное состояние, я в очередной раз обиделась.

Между тем, это истинная правда. Не повезло мне с родными и близкими. Никто не любил. Теперь-то я знаю, что это было не потому, что я была более противной, чем другие сверстники. Просто так сложились обстоятельства.

Кому-то достаются ласковые родители, кому-то пьющие, кому-то бьющие...

А мне бог дал равнодушных. Впрочем, у подружек дела с родительской любовью обстояли не многим лучше. А то и хуже. У обеих матери были жестоки и вымещали свое разочарование от жизни и недовольство ею на дочках. Беспощадно и мерзко.

Однако, если бы не сформировавшийся комплекс неполноценности, дескать, я плохая, потому и недостойна любви, мне бы и в голову не пришло бесконечно страдать по детству.

С годами я с недооценкой своих достоинств справилась. Начала с уважением относиться к собственной личности. Особенно по сравнению с окружающим меня человеческим миром. И вот опять.

Теперь почти уверена в том, что я худшая. Несмотря

на то, что трудолюбива, отзывчива и полностью веду дом. Ведь противоречу, задаю неприятные вопросы, мешаю наслаждаться безмятежностью.

Обидно? Очень. Особенно в том плане, что ты крадешь у меня радость жизни. Почти каждый день недовольство. Вроде не мной. Обстоятельствами. Но маховик запущен. Я плохо сплю. Все время думаю о том, что раздражаю, что не достойна, что...

Заслужила ли я такое отношение? Точно нет. Особенно с учётом того, что как ни подойди к конфликту, вроде сама во всем виновата. По твоим словам. Не промолчу, не извиняюсь, ни забуду тут же, что обидели...

На самом деле, все не так. Я очень хорошая. Я забочусь о членах нашей семьи. Я домовита, экономна, позволяю тебе вкушать личную и материальную свободу. Мало ною и не сварлива...

Я не требую к себе, как все женщины, особого внимания. И даже комплименты не выпрашиваю. И все равно раздражаю. Все равно делаю тебя гневливым и жестоким.

Мне очень жаль, что я за всю свою жизнь с тобой не заслужила твоей любви.

Но сердцу не прикажешь. Может, когда-нибудь ты и любил. Но сейчас я чувствую, что мешаю. Что не нужна тебе. Короче, что ты меня просто терпишь.

Да. Как благородные люди терпят убогих родственников. От которых совесть не позволяет избавиться...

Я так не хочу...

Глава вторая.

Запрограммированная неудача...

А помнишь, ты мне как-то сказал, что я тебя обманула? Что была, дескать, долгое время безропотная и смиренная. Что молчала, когда ты говорил мне неприятные вещи, а, попросту говоря, гадости. Что не обижалась, как сейчас, типа, на каждый пустяк? А теперь другая...

Согласна. Обманула. Но лишь в том, что скрывала свое самолюбие. А ведь обижалась. Ещё как. Но молчала.

Не забуду, как в самый расцвет наших отношений мы заговорили о детях. Я имела в виду потенциально наших. С тобой. А ты сразу поставил барьер. Одной фразой. "Когда у тебя будут дети", — сказал ты. Имея в виду свою к ним непричастность...

Теперь-то я понимаю, что все испортила еще тогда. Надо было быть самой собой. Плакать, надувать губы, выдерживать долгие молчаливые паузы. И, по возможности, побольше капризничать. Может, и правда, мужики больше на стерв западают?

В общем, или бы разбежались, или бы ты быстро отучился включать эмоционального хулигана. Теперь. Когда мы давно вместе. И когда я от тебя завишу. И не только материально.

Впрочем, с тех пор мало что изменилось. За исключени-

ем того, что я теперь хоть и ропщу, но "негромко". И опять молчу. Опять коплю в себе негатив. Который уже не раз перевоплощался в серьёзные проблемы.

Хотя ты никогда не оставлял меня наедине с ними. Тут же протягивая руку помощи, подставляя плечо поддержки и давая все нужное остальное...

Одно время я даже думала, может, ты удовольствие получаешь от того, что мне плохо. Да вроде не подтвердились мои подозрения. Или я опять постаралась найти тебе оправдания? Чай, привыкла к тому, что всегда и во всем виновата.

Все вокруг думают, что ты душка. Добрый, интеллигентный, внимательный и сдержанный. Что-то где-то так и есть. Но куда-то испаряется, стоит тебе то ли расслабиться, то ли забыться. Тот бессовестный грубиян, который вылезает из приличного парня, ужасает. Но это ты.

Я плачу...

Глава третья. Ребро и добро...

Странное дело, времена Домостроя давно прошли, его каноны были показательно осуждены приличными гражданами, а иные (совсем не редкие) мужики не видят ничего стыдного в одобрении мерзости.

Они, и ты в том числе, частенько дают понять, что у женщины если и есть право голоса, то несколько иное, чем у них самих. Дескать, те должны постоянно помнить о том, что хранительницы очага. Обязаны следить за тем, чтобы мир и лад был в семье, чтобы...

Так-то правильно. Кто ж против того, чтобы жить дружно? Но...

Но не за счет попранного самолюбия. К примеру, ты считаешь, что женщина не должна задавать спутнику раздражающих вопросов. При том, что вывести его из равновесия может любой из безобидных. Про суп или планы на вечер...

Ты убеждён, что она должна тут же закончить разговор и даже отбыть восвояси при первом суровом взгляде визави. Дескать, не обострять. Не помня о том, что, исходя из твоей неразумной гневливости, при таком раскладе ей лучше бы и не выходить из своей спальни вовсе.

При том, правда, обязательно, чтобы домашние дела были хозяйкой не просто переделаны, а показательным образом. Я про суп, второе и компот.

Короче, если современный мужик, при образовании, должности и состоявшейся карьере убеждён в том, что вторая половинка создана из его ребра и потому должна знать свое место, наверное, надо бы это место найти где-нибудь подальше от него. Нет?

Правда, иные, хоть и имеют подобные взгляды на бытовое взаимоотношение полов, тщательно их скрывают. Стыдными, наверное, считают. Но не ты. И искренне повторяешь сомнительные установки, "воспитывая" провинившуюся супругу.

Она не хочет быть бесправной тёткой, понятно, возражает, требует уважения и соглашения. Потому обвиняется в том, что мир и лад в семье разрушен. И...

И она должна повиниться (человек слаб, тем более, женского полу) и извиниться. Сам, кстати, умеешь принести извинения. Подозреваю, зачастую, чтобы от тебя отстали...

Я же редко извиняюсь. Очень. Но не потому, что считаю свое поведение безупречным. Просто в любом начавшемся конфликте моя вина, если и есть, покрывается мощным напором ответной грубости, которая своей обидностью перебивает любое возможное ощущение собственной виноватости...

И я тебя боюсь...

Глава четвертая. И друг, и недруг...

Ты не часто обращаешь внимание на мелочи. Даже если они совсем не мелкие. Так устроен. Возможно, определение тому - поверхностность. Но, скорей всего, во мне опять говорит обида. Так устроена я...

Или обидка. Она-то и даёт мне очередную тему для письма к тебе. Например, о друзьях. Этот сюжет мне кажется весьма любопытным. Потому что есть твои, мои и наши друзья и приятели.

С моими все просто. Они все за меня рады или завидуют тому, что рядом со мной достойный человек. Никто из них иначе не думает. И даже представить себе не может, что можно быть несчастной, имея связь с таким отличным парнем. Вопреки моим ощущениям...

Наши общие друзья - те, что прежде были твоими. И отношения с ними складываются весьма интересно. Часть из них меня любит. Возможно, больше даже, чем тебя. Включая жён и подруг. Другая - терпеть не может. Тоже вместе с жёнами.

Ты, на первый взгляд, за таковые отношения ответственности не несёшь. Но только на первый. Потому что не видишь себя со стороны.

А я вижу. Мне заметно, что ты рад тому, что твои школьные, проверенные детством, юностью и зрелостью приятели

находятся со мной на одной волне, не раздражаются из-за моей мнимой звездности, готовы общаться со мной бесконечно много и с удовольствием...

Другие, институтские, тоже не отказывались в свое время посидеть, выпить, закусить. Но, видимо, только блюдя свой тщательно выстроенный имидж гостеприимных земляков по типу рубахи-парня.

Однако раздражение, возможно, граничащее с завистью, все равно прорывалось. В том числе и вслух. Казалось бы, ты, услышав нелестные про меня отзывы, даже и в моем присутствии, должен был бы пресечь такие вольности. Но ты молчал...

Понятно, я спрашивала, почему? Ответ мне никогда не нравился. Дескать, неудобно. Они ж друзья...

А я? К слову, есть поговорка хорошая. Говорят, у человека есть только три друга: отец, да мать, да верная жена...

Я жена. Теоретически вхожу в заветный круг. Однако, получается, только в теории? Несправедливые речи о твоей любимой тебя не оскорбляют?

Я недоумеваю...

Глава пятая. Не сотвори себе кумира...

Согласна. Не стоит искать примера для подражания. Хотя бы потому, что бог всех уравнивает. И, если кто-то поёт, скажем, хорошо (образно говоря), то рисует явно хуже. А то и плохо...

Я к тому, что у каждого из нас есть и достоинства, и недостатки. Иногда и те, и другие, вдруг проявившись неожиданно в знакомом, друге, родственнике, ошарашивают, меняют отношение к нему на прямо противоположное. И это нормально...

Мы и сами себя толком не знаем. Но пытаемся постичь. И собственную личность, и других, что вокруг. Только не ты. Ты ничего не хочешь знать, например, обо мне.

Чем я живу, что для меня важно, какие атрибуты времяпрепровождения я предпочитаю. Что пишу и что читаю.

Как ни странно, я тебя понимаю. Я бы так себя не вела точно. Хотя бы из женского любопытства. Но ты другой. А причина твоего нездорового, на мой взгляд, равнодушия вполне себе банальна...

Ты боишься разочароваться во мне, узнав что-то сомнительное. Хотя и подозреваешь, что такового нет.

Правда, говорят, что в любимом человеке все нравится.

Даже если что-то не вписывается в общепринятые поведенческие рамки.

Любят всяких. Некрасивых, неумелых, не очень умных и очень болтливых. А уж таких, как я, должны вообще обожать...

Почти не шучу. Кроме излишней обидчивости, считаю, я вполне себе подарок судьбы. Не только потому, что хороша собой. Все умею, многое знаю, тактична и деликатна. За редким исключением.

Хотя, да. Есть люди, которым я неприятна. При том, что никогда не делала им плохого. И даже наоборот. Может, завидуют? Со стороны я вполне благополучна...

Но речь о тебе. Если бы интересовался моим внутренним миром, мне не пришлось бы тебе ничего объяснять. Ты все бы понял. И про меня, и про себя.

Означает ли твоё нежелание узнать меня лучше, нелюбовь?

Я встревожена...

Глава шестая.

Одиночество вдвоём...

Было время, когда я плакала, узнав про твою очередную командировку. Так неприятно было осознавать, что расстаёмся на несколько дней.

Нет, не подумай, что теперь я радуюсь, когда ты уезжаешь. Просто я давно привыкла быть одна. Даже когда ты дома...

Говорят, все когда-то кончается. Это неизменная истина. Но не всегда приятная...

Прошли годы, когда мы всегда были вместе. Даже когда не были рядом. Помнится, возвернувшись с работы, обсуждали все. Свои производственные мытарства, злые и добрые слова коллег и встречных знакомых. Планы на завтра и на всю оставшуюся жизнь.

Решали проблемы предстоящих ближайших покупок и перспективных приобретений. Понятно, как ты хотел. Потому что мне и в голову не приходило, что я могу возражать. Хотя предпочла бы другое. Между тем (не в упрек, но ведь было!), тогда зарабатывала больше...

Пришло время другого формата. Теперь в основном молчим. Ты - ленив и нацелен на собственное безмятежное удовольствие. Я не хочу попадать в неловкое положение и выглядеть душой, пустившись в рассказы. Хотя, бывает, забы-

ваюсь. И начинаю повествовать. Потом жалею...

У каждого из нас дома свой "кабинет". Свой компьютер. Свой диван. Свой шкаф...

Своя жизнь. Но даже так она могла бы быть комфортной и, если можно так сказать, совместной. Когда бы мы, хотя бы за ужинами, начинали говорить. Каждый о себе. Но для общих переживаний. Нет. Молчим.

Справедливости ради надо отметить, что произошло это не вдруг. Постепенно. Сначала ты перестал рассказывать о работе. Потом убрал в дальний угол гитару. Дескать, надоело петь старые песни, а новых не выучил. Потом...

Да что там. Мы растеряли все, что было нам дано для того, чтобы мы пронесли свою нежность через годы. Оба.

И теперь получается, что наши чувства превратились в прямо противоположные тем, которые мы испытывали раньше. Когда были моложе, беднее и наивнее...

Я сожалею об этом...

Глава седьмая. Ржавчина на душе...

А, знаешь, хорошо, что я начала писать тебе письма. Не только потому что эпистолярное общение хотя бы суррогат настоящего. Несмотря на то, что мои послания безответны...

Просто, собрав в бандероль свои многочисленные обиды, обидки и обидищи, я поняла, что сама во всем виновата.

Есть очень мудрое изречение, не знаю, чьё, о том, что "слабый не умеет прощать".

И ведь верно. Простить может только тот, кто обладает внутренней силой. Кто великодушен, и в ком нет гордыни.

А я не могу. И очень долго дую на свои разверстые душевные раны. Видимо, от того и чувствую себя несчастной.

С другой стороны, помнить свою боль не значит "не прощать". Я в замешательстве. Умею или не умею?

Сохраняя свое отчаяние внутри, я не переносу его (почти) в наши с тобой дела. Ты мало о нем слышишь.

Нет. Все равно виновата. Предположим, что я помню плохое только в качестве опыта, дабы избежать при необходимости повторения. Да, я не попрекаю тебя содеянным. Но...

Но я точно связана этими воспоминаниями. А счастливы могут быть только свободные люди...

Тогда получается, что ты вольная птица? Ведь тебе простить меня ничего не стоит?

Не думаю. Вижу же, что и ты не всегда спокоен. Все-таки

тебя тревожит моя бессонница и хрупкое здоровье. Ты готов решать мои проблемы и делаешь это сразу, как понадобится.

Как бы там ни было, осознаю, что так или иначе меняться надо мне. Стать сильной любой ценой. Заменить покорность невозмутимостью. Злобу насмешливостью. Несправедливые упрёки использовать в качестве заострения внимания на своих достоинствах...

Короче, хватит письма писать. Надо действовать. Но это уже другая история. Вернее, вторая её часть.

Я готова рассказать её не только тебе...

Часть вторая. Усталое сердце

Для меня совершенно неожиданным стало то, что героиня первой части романа -- "Письма в никуда", написав свои семь исповедей, вдруг иссякла. Как будто её выключили. И это меня обескуражило.

Ненадолго. Потому что в моих мыслях она начала жить другой жизнью. Совершенно автором не предполагаемой. В результате таковых метаморфоз я приступила к сочинению продолжения.

Решив, было, что вторая часть будет строиться по классическим канонам недорогих бульварных романов. Он и она. Ну, ещё пара второстепенных героев. И буду я описывать их разборки. А что? Мы все примерно так живём. Хотя порой даже от себя это скрываем...

И опять не получилось. Говорю ж, что начав повествование, писатель почти не управляет действием. И оно развивается по каким-то своим законам.

В общем получилось, что моя плаксивая героиня, задуманная как двигатель любовной драмы, ушла в сторону, перестав быть интересной. Даже мне.

И на её месте вдруг оказалась соседка. Совсем другая по психотипу женщина. И она мне так понравилась, что я задумала уже третью часть писать.

Но загадывать не буду. Потому что вполне может так

статься, что и в ней герои поменяются местами. Жизнь литературных персонажей не менее драматична, чем наша.

Предлагаю вам познакомиться с моими очередными исканиями. А вдруг понравится?

Глава первая. По-соседски. Алла

Даже представить не могу себе, что в прежние времена любой и каждый должен был не просто ходить на работу, но и сидеть там весь день. К тому же с самого раннего утра. При том наведя марафет и отгладив нарукавники. Образно говоря.

Я счастливая женщина. Потому что фрилансер. И когда-нибудь напишу об этом роман. А начала свое повествование с этого нюанса в связи с тем, что пребываю дома ежедневно. Потому как в конторе не служу.

Все вокруг вижу, многое слышу, делаю определённые выводы и считаю, что у моих соседей, с которыми я поддерживаю приятельские отношения, начался кризис. И свой писательский дебют потому начну с их жизнеописания.

Не подумайте, они не скандалят, не топят горе в вине, не выясняют отношения, что называется, вслух. Я просто перестала видеть их вместе. Раньше то в магазин, то в ресторан, то в парк прогуляться. Ну, как все достойные семейные пары средних лет. Теперь не видать.

С Настей мы прежде частенько встречались. То возле дома, то в подъезде. Бывало, и поболтаем. Она интересная. И внешне, и внутренне. Я дурочек не люблю. Потому с ней сошлись. Но не дружили. Не умею. Чтоб сам пропадай, а товарища выручай - это не про меня. Своих дел хватает.

Да и соседка моя сильно в душу не лезла. Видно было, что беседы со мной беседует, скорее, для приличия. А сама о своём размышляет. Да и кто, скажите мне откровенно, сегодня настоящих друзей имеет? Лишь бы врагов не было...

Рассказываю вам о Насте и сама чувствую, что непонятно. Экивоки сплошные. Так и не знаю ничего толком. Одни ощущения вместо фактов. Она какая?

Невысокая, тонкая, стильная. Хотя, на мой взгляд, не красавица. Супротив мужа своего. Тот хорош. Всем вышел. И статью, и воспитанием, и умом.

Кроссворды я, конечно, с ним не разгадывала, но, если мужик каждый день на работу в костюме и галстук ходит, надо полагать, жизнь у него удалась?

Да и ходит только до первого этажа. А там на иномарку пересаживается. Вот только водитель при его появлении не выскакивает, чтобы дверь открыть. Что, на мой взгляд, означает - начальник он не самый-самый. Но и то хорошо.

А Настя в какой-то конторе служит. То ли секретарём, то ли референтом. На работу пешком ходит. Видать, недалеко.

После работы всегда в магазин заходит. Я из окошка вижу, как иной раз тяжеленные сумки волочет.

Дома одета стильно. Нет, я у них почти не бываю. Но несколько раз заходила. Ни тебе спортивного костюма, ни махрового халата. Какие-то удобные домашние платица на ней...

А я считаю, что это она зря. Домашняя одежда должна

быть чем хуже, тем лучше. Чтоб и руки мокрые об себя вытереть, и пятном от кетчупа не заморачиваться...

Хотя о кетчупе надо отдельно. Настя его не ест и мне не советует. Как-то аккуратно из-за разводов на моей домашней толстовке поговорили о нем...

Но я живу одна. Так, как мне удобно. И не жалуясь...

Она, впрочем, тоже не ноет. Но я же вижу. Уже несколько месяцев бродит как тень. Унылая, всегда в очках-хамелеонах. Не то, чтобы заплаканная, но глаза точно прячет.

Мне, конечно, интересно, что с соседкой случилось, но отношения у нас не таковские, чтобы напрямую спросить. А сама она не скажет...

Вот и сегодня в подъезде встретились. Я встрепенулась, задела её, дескать, погода какая душевная. Ну, чтоб зачин разговора смоделировать. А она едва кивнула, междометьем ответила и мимо пробежала...

А муж её Игорь и всегда немногословен был, а нынче и вовсе весь в себе. Так я его и не трогаю. Хотя любопытничаю сильно. Плоды моих мыслей так разрослись, что решила прямо сейчас все записать.

Не про себя, любимую, хотя сказать есть что, а про некую пару, любовь которых, похоже, разбилась. При том не о быт. С последним в их доме все налажено...

Глава вторая. Нелюбимая. Настя

Вскочила чуть свет. Как часто в последнее время. С внутренней готовностью к страданию. Нелюбимая, дескать.

Однако, поймала себя на том, что как-то не страдает больше. То ли время вышло, то ли моё недельное эпистолярное творчество приглушило боль.

А ведь давно догадывалась, что надо записывать свои переживания, чтобы прекратить мысленные разговоры с визави. Бумага, пусть и электронная по нынешним временам, все стерпит. И заберёт остроту эмоций. Так и получилось. Видимо. Потому что легче стало.

И на работе как-то подзабылась. Даже засмеялась, когда Маринка из статистики опять забыла один глаз накрасить. Это хорошо, что мы ей с утра подсказали. А то, бывает, так и ходит до обеда в половинчатом обличьи.

По дороге домой становилась все решительней. Задумала не готовить ужин. Нет сил сидеть за одним столом с молчащим и хмурым Игорем. Пусть сам кухарничает...

Но вообще-то по натуре я очень ответственная. Даже из принципа долгом не поступлюсь. А он, этот долг, давит. Мол, человек с работы придёт. Усталый. Голодный. А стол пустой. Ну, как-то плохо. Так что начала картошку чистить, котлеты лепить.

Сама, понятно, думаю. Ну, ладно, был бы на месте мое-

го мужа Серёга с третьего этажа. Всегда полупьяный, всегда грубиян. С ним особо не побеседуешь о высоком. А Игорь умный, порядочный, честный. У него можно прямо спросить, почему он стал ко мне так относиться?

А как? Я попробовала найти точное определение этому процессу. Так увлеклась, что порезала палец. Ну, это у меня запросто. То ожог, то порез. Неловкая...

Зато точно осознала, что мой муж меня просто терпит. Ну, как мы дождь...

Ой, а мы его переживаем. То есть, я - временное неудобство? Которое вот-вот закончится?

Слезы тут же набухли в глазах, только-только просохших от недельных рыданий. Это я ещё не разрешила себе думать о том, что может быть причиной такового ко мне охлаждение.

Известно же, что у мужиков кризис среднего возраста часто сопровождается новыми свежими чувствами. К другой женщине. Молодой. Или не очень. Просто к другой.

Хлопнула входная дверь. Игорь зашёл в кухню, обречённо глянул на моё опять заплаканное лицо, кивнул. Вроде поздоровался.

Поели молча. Я что-то спросила, он коротко ответил. Сам задал ненужный вопрос. И даже вроде как ответа не слышал. Посуду мыл...

Разошлись по своим комнатам. На душе плохо. Ничего не знаешь. Ни в чем виноват, ни что делать? И спросить некого.

Надо бы разъезжаться. Чтобы хоть какую-то радость жизни сохранить.

Не то, чтобы личное счастье построить, какое там. Чай, не девочка. А просто чтобы радостно просыпаться, наслаждаться природой и погодой, хорошей книгой или интересным фильмом.

А то ведь все из рук падает. Да и люди начали на меня смотреть с состраданием. Сегодня соседка Алла меня так глазами жалела, что я почувствовала себя убогой...

Ну вот, опять захлюпала. Опять себя разлюбила. А нельзя. Надо бы мне научиться, как Скарлетт О'Хара, думать о плохом завтра. А то...

Глава третья. Пенелопа моя несчастная. Игорь

- Не хочу, не хочу, не хочу, — отчаянно, тупо и больно билась в моей голове мысль по пути домой. А ведь нарочно отпустил водителя за пару кварталов. Чтоб пройтись, успокоиться...

Сам себе я был чрезвычайно противен. Ну, не баба же. Откуда эта тяга к истерике? Определись, в конце концов, Гоша, отчего тебе домой неохота?

При том, что свою квартиру я очень люблю, и многое там сделано моими руками, я бы лучше сегодня пошёл в другое место. Только некуда. А дома Настя...

А что Настя? Такую жену ещё поискать. Женщина в полном смысле слова. Ухожена, наряжена, начитана. Дом в порядке. Обед в полном объёме. Пирог, правда, не всегда получаются, но так они и вредны для здоровья.

Другими словами, как бы мне не хотелось свалить вину за своё мучительное нетерпение семейной жизни на бедную Настю, совесть моя сопротивлялась. Что, впрочем, меня вполне удовлетворило. Значит, я не полная сволочь.

— Да сволочь ты, сволочь, — не соглашался разум, — Видишь же, как мучается женщина. И так к тебе, и эдак, а ты отворачиваешься. Потому что сказать тебе нечего. И ты сам

это прекрасно знаешь. И переступить через себя не хочешь. Упиваешься своим недовольством и неприветливостью...

А когда б она так? И молчала бы неделями, и в глаза не смотрела, буркнув ответ на вопрос, и ни о чем тебе не рассказывала. Не щебетала бы, как прежде, кого видела, кто ей на работе что рассказал, какие новости в интернете прочитала.

Вот оно, как прежде. Да, прежде ты бы и слушал вполуха, или вообще бы мимо ушей пропускал, кивал невпопад, но был бы дома, с нею. С Настей своей родной. Или уже не родной?

Задумался. Хорошая она и незаменимая. Но не видеть бы её и не слышать. Хоть сколько-нибудь. Устал. Может, не от неё. Может, вообще от жизни. Работа- дом- работа.

Память подсказала - врешь ты, мужичок. Жена тебя везде отпускает. И на корпоративы, и за город, и даже в спортивные туристические экспедиции. При том сама никуда. Сидит дома. Ждёт, как Пенелопа...

Вдруг засмеялся, испугав встречного прохожего неожиданностью изданных звуков. А ведь, поди, Аська думает, что у меня любовница образовалась?

А что? Женщины даже в иных, менее подозрительных ситуациях, сразу ревновать начинают. А она, бедняга, даже не спрашивает ничего. То ли верит безгранично, то ли боится узнать неприятную правду.

А я чист. Как слеза. Никакого прелюбодеяния не замыш-

ляю. Хочу одиночества и тишины.

Эко тебя разобрало. Как глубокого пенсионера замшелого. Тишина, оно, конечно, замечательно. Но, будь ты в одиночестве, наслаждаться ею придётся не бесконечно.

Кастрюльками будешь греметь, пылесосом. Утюг, правда, бесшумный, а стиралка и вовсе мало хлопот требует, но выходные эти "гаджеты" у тебя украдут. Иначе сразу будешь выглядеть, как холостяк. Их завсегда издалека видно. И жалко как-то...

А сейчас открыл шкаф, взял чистое исподнее, грязное на пол бросил. Рубашку выглаженную напялил, носки и на работу. Стремительным, лёгким шагом. Оставляя за собой шлейф благополучности.

— Ой, не надо - попытался сам себе возразить. Я и сейчас посуду мою...

Тут же опомнился. Нашёл, кому врать. — Только по редким дням моешь. Когда уж очень захочешь себе понравиться. А всю остальную домашнюю работу давным-давно позабыл...

Совесьть ударила по мозгам молоточком. Так и до инсульта недолога...

Прибавил шаг. Сейчас приду домой, обниму Настьку и все будет, как прежде... Начал мычать песенку: " Всё в твоих руках..."

Глава четвертая. Не романтичная дева. Алла

— Все!!! — вскричала я, от полноты чувств вроде бы небрежно, но на самом деле аккуратно бросив планшет между диванных подушек. Это я так радуюсь окончанию очередного проекта.

Да, я вам в прошлый раз не сказала. Я работаю литературным редактором по договору. Издательство присылает мне так называемые рукописи писателей, иногда тоже так называемых, я их пропускаю через собственный интеллект и литературный стиль и отправляю обратно. Причесанные сколько возможно, а иногда и улучшенные до невозможности.

Лукавить не буду. Мне приходится править не только опусы скучающих теток, а попросту говоря, полностью их переписывать, потому что это легче, чем преобразить, но и вполне достойные тексты. Авторы которых разумны, имеют фантазию, юмор и чувство меры. Но их немного. Графоманок больше. А графомана ни одного не было. В этом смысле мужики сдержаннее нас, женщин. Чуть что, романы писать не кидаются...

А радуюсь я сегодня, потому что закончила править текст, в котором не было ни одного грамотного предложения. Впрочем, и криминала особого тоже. Что такого, скажем, в

предложении "Она встала на стул ногами...?"

Но ведь руками на него не встать? Понимаете? Не заморачивайтесь, впрочем. Это профессиональное...

Весьма довольная тем, что с руками-ногами моей авторки покончено, я безмятежно подошла к окну. И ведь вовремя.

Игорь домой торопится. Пешком, без машины. Улыбается и выглядит так, как будто с цветами бежит. Но точно без цветов. Надо же, как можно свой образ только внутренним настроением поддерживать? Я будто бы вижу букет...

И вдруг остановился. Ага, телефон достал. Не вовремя он абонент. Точно. С лица сползло ожидание счастья. А ведь было. Поверьте мне, литераторше. Нахмурился. Что-то ответил. Потом убрал телефон и возобновил свой путь к подъезду.

Именно возобновил. Не почти вприпрыжку, как прежде, а разумно шевеля ногами. Безрадостно и скучно. Только что не зашаркал.

И я запечалилась. Сама ж по работе то и дело всякие перипетии для героев моих бесталанных писательниц придумываю. И они безропотно эти фантазии выполняют. Так и в реале сочинила, что Игорь бежал домой немедленно обнять Настю, сказать ей, что она замечательная, родная и единственная...

А, может, так и будет? Да не обманывай себя, Алка! А то ты не знаешь, как мужики с такими опрокинутыми лицами себя ведут.

Кстати, да, я про мужиков многое знаю, хотя замужем не была. Но только потому, что некогда. Да и неохота, если честно сказать. Романтики во мне нет никакой, а практичности более чем достаточно.

Вспомнила про пятно от кетчупа. Поди, подумали, что я неряха? Нет. Вполне обычная девушка. Запрещающая себе ходить по квартире с тряпкой. Выискивать соринки, пылесосить пылинки. А ведь природой была задумана таковой. И была ею. Пока не заставила себя отстраниться от бытовых послушаний. Которые сама себе ежеминутно выдавала.

Другими словами, ни пятно, ни лёгкая пыль на подоконнике теперь меня не царапают. Пока не решусь на уборку, так и будут существовать. И от этого мне невероятно спокойно. Однако, понять сие может только тот, кто был, как и я раньше, мучим несоответствием предметов обихода истинной чистоте, а комнат порядку. Всё, короче, в нашей голове...

А моя, к слову, занята, Настей и Игорем. Как они там?

Не узнать. Ну, тогда про себя закончу. Как только я излечилась от комплекса рачительной домохозяйки, я поняла, что семейное счастье редко бывает безмятежным. И хотим мы его из-за привитых комплексов. Чаще всего семья и счастье - совершенно разные ипостаси. И можно быть вполне счастливой без семьи.

Ага, не поверите вы мне. Спросите, что, Алка, и ребёночка тебе не хочется? Если уж мужа как барина представляешь, а себя как служанку. Так ведь мыслишь?

Так. А про ребёночка много думаю. Не уверена, но могу родить себе дочку. Как только точно пойму, что и в нашем мире женщина может быть счастлива. Пока таких примеров у меня нет.

Глава пятая. Зона дискомфорта. Настя

Даже не верится, что вчера я, хоть и натянуто, но могла улыбаться товаркам на работе, отвечать на их вопросы, сама что-то спрашивала. Потому что сегодня я совершенно ушла в себя. И выйти не могу.

Правда, и слезы больше не льются. То ли кончились, то ли причина их больше не актуальна.

Хорошо бы последнее. Потому что пришло время выбираться из зоны семейного дискомфорта. Я не первая и не последняя, кто через пару десятков лет узнает, что они с мужем не сошлись характерами.

Уважительная причина для судьи, который будет разводить нас. Правда, можно было бы разбежаться и в загсе, потому как у нас дети взрослые. Но надо ж имущество поделить? И почему-то сомнительно, что в этом вопросе мы будем единомышленны...

Я оторопела. Вон куда меня мои мысли завели. Точно, скакуны. Плохо подкованные.

Это что, я буду претендовать? Мне ж Игорь вчера только сказал, что я всю жизнь за его счёт живу. Кстати, это неправда. Все время работаю. И ещё подрабатываю. Домохозяйкой. А было время, прямо дома учительствовала, репетиторство-

вала и иже с этим. И с сыном, и с дочкой. Хорошие выросли...

Впрочем, чего это я так встрепелась? Может, он все мне оставит? Уйдёт куда-нибудь с одним чемоданом? А я бы даже и два ему собрала.

Но это вряд ли. Мой спутник ни за что не поделится со мной тем, что ему дорого. Не в материальном плане. Личностном.

А в этом пакете у него все. Машина любимая, дача собственноручно под себя приспособленная. Игрушки для взрослого мальчика. Вот только квартира общая. И ни ему, ни мне уходить некуда.

Жаль, что у него нет собственного бизнеса. А то бы я, как в романах пишут, взяла отступные за его долю в квартире. И как бы здорово зажила...

Ни тебе стирки, ни тебе готовки, уборка уж точно не каждый день...

Сiju, как дура, и пробую улыбаться. Получается. Как осознала, что щи больше варить не надо, сразу расслабилась.

Ой, что-то я слишком тороплюсь. Какие щи? Пока ж вместе живём. Улыбка с моего лица исчезла. Что, и сегодня кашеварить?

А ты как хотела, голубушка? Всю жизнь приучала мужа к тому, что на столе все парком исходит, едва он в прихожке пальто снимет. Теперь отучай. Если перемен хочешь.

Перемен я сильно хотела. Но картошку чистить все равно пошла. Страшно так резко все менять. Ведь есть же ещё на-

дежда, что все исправится?

Нет. Неправильно ставлю вопрос. Хочу ли я все исправить? До вчерашнего вечера вроде хотела. Думала, вернётся Игорь с работы, наконец поговорим. А он зашёл, явно уже с порога нацеленный на конфликт. Но обошлось бы, если б не моё нетерпение.

Ну, не могу я в таком напряжении суп хлебать. Чего ради я стряпаю? Мне кажется, это неправильно. Я так и сказала. И началось...

Помнится, я недавно в своих воспоминаниях назвала Игоря порядочным человеком. С чего я это взяла? Если мужик ведёт себя недостойно, он плохой. А недостойно - это примерно, как мы, тетеньки, себе позволяем. Все вспомним в период конфликта. И что было, и чего не было. И про вчера, и про двадцать лет назад.

Нам, считаю, можно. У нас психика такая. Особенная. Мужу недопустимо. Он должен быть великодушным.

Я сначала молчала и слушала. Потом тоже начала голос подавать. Потом устала. Предложила разъехаться. Игорь моментально согласился. Но...

Но тут же вроде назад сдал. Мне представляется, что он понял, что будет сам себе носки стирать и, как все хитрецы, заколебался. А стоит ли? Это да.

Разъедемся - я приобрету. Свободное время и радость собственной неги. Он - потеряет. То же свободное время и лёгкость бытия. Если только он не имеет запасного тыла. Где

его ждёт другая хозяйка. В чем-то лучше меня.

Опять я про измену задумалась. Да какая мне разница? Мне о себе надо заботиться.

Я честно попыталась решить, может, замужний мой статус ценнее свободы? Ни в коем случае. Я даже брошенкой согласна слыть. Лишь бы быть счастливой. То есть спокойной. Надо разъезжаться...

Глава шестая. Действуй, или убегай. Игорь

Утром я слегка удивился, увидев накрытый стол для завтрака. Аська ответственна как никто. Другая после моих вчерашних, абсолютно несправедливых обвинений не то что еду мне бы не приготовила, но и кружку воды не подала. А она...

Хотя, может, и хотела. Но передумала. Вечером куда-то исчезла. И долго не возвращалась. Я не спал, тревожился. Но, как только хлопнула дверь, провалился в сон. Ничего не снилось. Да и не заслужил я хороших ночных картинок.

Вышел на улицу пораньше. До того, как машина за мной приедет. Хотелось подумать. Водитель, конечно, у меня не особо разговорчивый, но мне тяжело сосредоточиться, если кто-то рядом. Мысли теряю.

Прогуливаюсь возле подъезда. Пытаюсь понять, Настя и впрямь хочет расстаться? Вроде честно вчера предложила. И я, даже не обдумав услышанное, согласился. Действительно, мы друг друга уже не выносим. И не способны понять, кто в чем прав, а кто виноват.

А потом опомнился. Ведь у нас семья. Самое дорогое, как говорят, что есть у человека. Или врут? Зачем её беречь, если хочется одиночества?

— Здравствуйте, Игорь, — вежливо поклонилась мне

невысокая девчонка. Хорошенькая. — У Насти все в порядке?

Какой уж там порядок? Пока я соображал, как уклончиво ответить на вопрос, понял, что это и не девчонка вовсе. А вполне себе взрослая женщина. Соседка наша. Алла, кажется, зовут. Не у нее ли Аська вчера вечеряла, раз спрашивает?

Не нашёлся. Пожал плечами, а она, улыбнувшись и покачав головой, быстрым шагом пошла к подъезду. Я смотрел ей вслед. Типа, ничего в ней нет.

Но с удовольствием. Потом заставил себя вернуться к актуальному.

Нужна вторая квартира. Куда я съеду. Не Асю же переездом напрягать? Нет, у нас, есть деньги, но не в тумбочке лежат. Работают.

Можно на даче жить. Она капитальная, авто надёжное, расстояние до работы не критичное. Правда, Аська любит загородную жизнь, да и просто лишать её радости жизни цинично. Но развод это всегда испытание.

Такими правильными словами я пытался обуздать свою совесть. Но хоть так, хоть эдак, получалось, что моя жена останется с минималкой. А я заберу все лучшее. Даже, если не куплю квартиру, загородный дом её сто раз компенсирует.

— Игорь Владимирович, — оказывается, Роман давно припарковался рядом и выжидательно смотрит на меня. — Поедем?

Поехали. До вечера, наверное, что-нибудь придумаю. А,

может, в командировку уехать?

Ох, и трус ты, Игореха, сам себе противен. И, чтобы отвлечься от самобичевания, почему-то начал про Аллу думать. И даже посмел с Настей рядом поставить.

Хотя они не сравнимы. Жена почти леди. Особенно со стороны. А соседка штанинами джинсов двор метёт. Вместо приталенного плащика какая-то нелепая куртка. Огромная сумка на плече...

Но ведь красиво! Выглядит молодо и радостно...

Роман засмеялся. Мол, о чем-то приятном думаете, спросил. Я удивился. Оказалось, улыбаюсь. Вот оно как. Ну, и хорошо. А то уж совсем пригорюнился...

Глава седьмая. Это не мой мужчина. Алла

Меня до сих пор не покидает вчерашнее изумление. Дело было вечером. Только я приготовилась заполнить некоторые, хоть и примитивные, но радости жизни, как она у меня резко переменялась. Жизнь эта. И я забыла о том, что намеревалась ванну принять, чаю с бутербродами выпить (заглушая привычные угрызения совести по поводу сухомятки), да почитать на ночь хороший роман. Чтоб хоть как-то избавиться от послевкусия последнего редактируемого.

Ну, вы подумайте, одна девица, якобы медик, рассказывает о том, как и чем лечит людей. Как уколы им "ставит", как...

Ой, совсем нетерпима я к человеческим недостаткам стала. В раж впадаю и немилостливо критикую убогих. А я ж вам про вчера начала рассказывать.

Так вот. Воду включила в ванной. У меня хоть и не джакузи, но люблю её. Бутерброды с любительской колбаской нарезала. Чаек в термосе заварила. С базиликом. Обожаю.

Но сейчас не ко времени гастрономические беседы вести. Потом расскажу, в чем его польза.

Тут в дверь позвонили. Я нелепо затихла, искушаемая возможностью не открывать дверь. Но строго воспитанная в плане этикета поплелась в прихожку.

А там Настя. С бутылкой вина. Вроде хорошего. Но что дорогого - точно. И с порога мне:

— Алла, я к тебе по профессиональному вопросу...

Удивила. Я и представить не могла, что она запомнила, кем тружусь. Говорила вскользь как-то, но не рассчитывала на внимание соседки. А она не только не пропустила мимо ушей, но и пришла с презентом. Сподобить меня на помощь в публикации маленького романа. Эпистолярного.

Обсудили его за по-быстрому накрытым столом. И вино выпили, и колбасу мою любительскую потребили, и конфеток из настиной коробки отъели немало.

Флешку с эпистолами, предположительно от Насти к Игорю, я на видное место положила. Предусмотрительно не став ничего обещать, пока не прочитаю. А то, может, там ужас-ужас?

Я, конечно, неплохой редактор, скромничать не буду. Но не волшебник. И очень хорошо понимаю, что когда людям лететь не на чем, они идут пешком. Вот к таким профессиональным помощникам.

Настя на немедленном разборе своих литературных трудов не настаивала. И мы хорошо посидели. Темы для разговоров, как ни странно, нашлись без напряжения. И про тёплую прекрасную осень, и про новый магазин на соседней улице, и про красивую мадам из третьего подъезда.

Вот сколько ей лет? Ну, правда, абсолютно непонятно. Я невзначай призналась, что хотела бы чуточку на неё похо-

дить.

И словила удивлённый взгляд соседки. Надо же, Настя считает меня интересней. Да ладно. Что две подвыпившие дамы не скажут друг другу на ночь глядя?

Расстались не подружками, но довольные друг другом. А ночью я проснулась затемно. Так всегда на алкоголь реагирую. Вспомнила про флешку. Думаю, хоть пробегу глазами. Чтоб понимать, что меня ждёт. И по возможности приготовиться к отказу.

Прочитала все восемь файлов. Оторопевшая. Нет. Редактировать я это не буду. Так и скажу Насте. Но не потому что плохо. А потому что хорошо.

Конечно, иные предложения я бы построила по-другому. Некоторые слова прямо просятся на замену. Кое-какие мысли возмущают. Но в целом здорово! Менять ничего не только не надо. Просто нельзя.

Эти письма - тот личный внутренний мир Насти, который превратился в ад. И она совершенно права в том, что решилась записать текст о своих переживаниях. Тем самым снизив их остроту. Советуют же психотерапевты письменно рассказывать о своих проблемах.

Я, правда, не уверена, что это произведение можно издать. Неформатное. Но то, что это зачин настоящей книги, предполагаю.

Влекомая хорошим утренним аппетитом, побежала вниз. В булочную. Вчера все с Настей умяли. Потом побродила по

ярким осенним улицам. Нехотя побрела домой. Работы много.

А у подъезда виновник переживаний моей протезе прогуливается. Противоречивая женская сущность во мне встрепенулась. Я, наверное, с вызовом задала вопрос о Насте. Дескать, как, мол, она?

Понятно, не рассчитывая, что получу ответ. Но мне почему-то захотелось застолбить свое участие в её судьбе.

Так и вышло. Игорь отмолчался. Но у меня был повод внимательно на него посмотреть. И увидеть усталые, но живые глаза. Вот только глаза и увидела. Прямо в мое сердце усталились. И очень они мне понравились.

Однако весьма встревожило то, что это случилось. Это не мой мужчина. Бегом домой. Бегом...

Глава восьмая. Пошла душа по рукам. Настя

Алле показалось моё эпистолярное творчество. Честно, я другого и не ждала. Хотя каюсь - слукавила. Не призналась ей, что сама филолог. Правда, больше лингвистикой занимаюсь. Вернее, только лингвистикой, поскольку переводчиком тружусь. Но все ж и литературоведение в свое время изучала.

Важно другое. Она нацелила меня на продолжение моей истории. И советы дельные дала. Впрочем, я и сама к этому склоняюсь. Надо приходить в себя. А то отправила душу по рукам и страдаю...

Теперь пытаюсь осмыслить канву своего второго литературного опыта. Но, честно сказать, мне не хватает сюжетных линий.

В женских романах ведь как должно быть? Любовь, измена, расставание, встреча с мечтой всей своей жизни. Друзья, ставшие врагами, и тому все подобное.

А у меня ничего этого нет. О чем сочинять-то?

Может, съездить куда-нибудь? Банально сменить обстановку? А лучше курортный роман завести...

Что ж, я вполне готова. Это Игорь думает, что я домашняя, семейная и закрытая. Хотя он прав. Такая. Но ничего мне не мешает стать другой...

Позвоню-ка я Наташе в турагентство. Мы с ней вместе на романо-германской филологии учились. Только она не последним человеком в местном туристическом бизнесе стала, а я дальше обыкновенного бюро переводов в небольшой компании не продвинулась. Дом, семья, не до карьеры было.

А жаль, да? Подумала-подумала. Да ничего не жаль. Язык я знаю хорошо, могу и покруче трудоустроиться. Тем более, что семьи, похоже, больше у меня нет.

И, как будто, подтвердив мои мысли, вернулся с работы Игорь. Чужой. Есть, говорит, не буду. И прошёл к себе.

А я опомнилась. Ужинать-то и нечем. Я, видимо, так озадачена происходящим со мной, что перестала быть организованной и ответственной. Однако, это здорово.

Пойду-ка я к Алле. Может, поболтаем. Или погуляем?

Увы. Соседка мне не открыла. Хотя я точно видела, что она не так давно домой бежала. Странно. Хотя, почему? Может, ей меня стало слишком много?

Вернулась домой за пальто. Прогуляюсь к набережной. Соскучилась по свободе. Помните, как в старом кино героиня хвасталась? Сама, мол, себе хозяйка. Хочу, дескать, пряники ем, хочу халву...

Пошла. Не пожалела. Зря все-таки Алла не захотела сегодня со мной прогуляться. А то б увидела, как вокруг люди счастливы. Вне возраста и вне образа жизни. Я тоже так хочу. И буду...

Вот только с Наташей поговорю. А почему тяну? Отчего

прямо сейчас не звоню? На что надеюсь?

Ни на что. И правильно. Потому что вскоре после звонка уже торопилась домой. Завтра с утра подпишу заявление на отпуск, а вечером поеду в Питер. В город, который лечит.

Наташка, кажется, меня поняла. Всё устроила и организовала. Жить буду в пансионате за городом. Там мне будут и пряники, и халва. В смысле, захочу уединения, буду прекрасные окрестности созерцать. Захочу питерской красоты - на экскурсии отправлюсь...

Дома сказала Игорю, чтоб не терял меня. Уезжаю в отпуск. Он опешил от удивления. У нас так не принято. Но все когда-то бывает в первый раз.

Хотя я обратила внимание, что муж тщательно старался скрыть радость. И, что странно, я даже не обиделась. Может, выздоравливаю? Осознала, что ему также не хочется видеть меня, как и мне его? Квиты мы, что ли?

Глава девятая. Поцелуй разлуки. Игорь

Ага, ужин супруга не готовила. Похоже, все у нас верно катится к расставанию. "Поцелуй разлуки" называют такие любовные романы. Но Настя не читает. За что уважаю. Опять же, зачем читать? Мы сами свой напишем...

Шути-шути, брошенный муж. А что тебе делать? Впрочем, надо бы сообразить поесть. Не ожидал такого решительного от Аськи поступка, а то б зашёл куда. А если Аллу пригласить в ресторан? Неудобно, вроде она с моей подружилась.

Лёг на диван, задремал. День на работе был хлопотный. Может, и до утра бы почивал, но Настя вернулась. И пошла чемодан собирать. Я видел, как она его из кладовки достала.

Сердце защемило. Уходит? Куда? Как проживёт на свои три копейки? Но сижу. Спрашивать ни о чем не тороплюсь. И хорошо, что промолчал. Сама сказала. В отпуск уезжает. Удивился очень. Оторопел прямо. Серьёзное заявление.

Вдруг осознал, что стою перед дверью Аллы. Совсем с ума сошёл, ругнулся в сердцах. Но позвонил. Она открыла сразу. Как будто чувствовала, кто пришел.

Я прямо с порога пригласил где-нибудь выпить-закусить. Она засмеялась. Хотела что-то спросить, но не решилась.

Или передумала.

И что интересно, мы допоздна сидели в кафе, болтали обо все на свете. Только не о моём семейном положении. Вот нет будто в нашей жизни Насти. И хорошо так это, что прямо очень стыдно.

К слову, о стыде. Я не то чтобы очень совестливый мужик, но и не монстр какой. Который не стесняется быть плохим. Переживаю, если чувствую, что не укладываюсь в статус порядочности. А сейчас, по моему разумению, творю что-то сомнительное. Но так мне хорошо. Так спокойно. Как будто ордена жду, а не пощечины...

Впрочем, может, я бы её и получил, если б домой вернулся. Но я ночевал у Аллы.

Да, вы совершенно правы. Именно такая сложилась ситуация. Настю все предали. И верный прежде муж, и вновь приобретенная приятельница. Она-то ладно, не член семьи, пережить легче. А я?

Как-то от делать нечего я листал брошенный женский журнал. У зубного врача, что ли. Там леди всех сословий и возрастов спорили о том, что чувствует мужчина, впервые изменивший жене. Такие глупости говорили...

Короче, ничего из того я не чувствовал. Ни угрызений совести, ни сожаления. Мне было хорошо. От встречи с Аллой. И очень больно. От жалости к Аське. Хотя есть и оправдание.

Мы уже несколько месяцев страдаем. Тяготимся своими отношениями и мечтаем выбраться из этой супружеской

ямы. И что? А ничего. Могли бы ещё очень долго тянуть. И мучиться. А кому это надо?

Ну, ты даёшь, Гоша. Ещё скажи, что ты герой. Сам решил, сам сделал, сам дал жене свободу...

А ты спросил, нужна ли она ей? Что, к примеру, Настя теперь будет делать? Так она в отпуск уезжает. Наверное, прилично будет проводить её? Домой надо идти. Спросить хотя бы, когда и куда отвезти. Едет или летит?

Ой, а я ведь трус. Не хочу. Ведь надо будет что-то сказать. А что? Да это ладно. Как в глаза посмотреть?

А, может, прямо так, с порога, и объявить, мол, мы расстаёмся? Но с какими мыслями она будет отдыхать?

Да, уж. А после твоей неявки домой она, конечно, будет наслаждаться отпуском?

Очень я в себе разочаровался. Но, что странно, ощущения того, что со мной случилось что-то хорошее, не потерял.

Убедив себя в том, что Настя и так все поймет, принял решение не видаться с ней. Ну, а что? Она сама придумала уехать. И едет. Я сам вздумал не ночевать дома. И не ночевал...

Но она тебя предупредила, что уезжает. А ты ей даже не позвонил.

А, может, я обиделся и потому ушёл...

Мучимый растущим к себе отвращением, выбрался из чужой постели и потихоньку пошёл на кухню. Роману позвонить, чтобы попозже за мной приехал. Ну, вы поняли. Ко-

гда Настя на работу уйдёт. И ведь удобно-то как. Прямо из окошка увижу...

Кажется, я преувеличил, рассказывая, как мне хорошо. На самом деле, мне невыносимо...

Глава десятая.

Ночная кукушка. Алла

Я давным-давно лежала, боясь пошевелиться и дать знать Игорю, что проснулась. Потому что он тоже не спал. Видимо, думал. Как и его соседка-любовница. А она, то есть, я - своим размышлениям не завидовала. Потому что утро после первой ночи двух неожиданных возлюбленных, как правило, все расставляет по своим местам.

Вот сейчас мы встанем, неловко глянем друг на друга, отведем глаза и все. Больше общения не захочется. Несмотря на то, что прошедшая ночь понравилась обоим...

Но может быть по-другому. Как-то все само собой пойдёт легко, весело и, возможно, закончится ещё одним всплеском сексуальной активности. Таким отношениям суждено будущее.

Но нам, похоже, не повезет. Игорь вздохнул, наконец прервал свое бессмысленное внутреннее созерцание и убежал на кухню. С телефоном. Если Насте звонить, зря. После таких ударов надо лицом к лицу объясняться.

Я лихорадочно размышляла, что делать мне. Прикинуться спящей проще всего. Если он сожалеет о случившемся, уйдёт по-английски. Если намеревается продолжать наш роман, разбудит. И, в зависимости от приятности моего "про-

буждения", станет ясно, пан или пропал. То есть, пани ли я...

Додумать не успела. Игорь шумно протопал из кухни, мгновенно оказался у кровати и затормошил меня: "Алка, подъем! Уже утро..."

Короче, у нас определился второй вариант со всплеском нежности, несмотря на мои опасения. Пока мы - пара. Влюблённых. Ну, если красиво говорить...

А почему бы не сказать? А потому, Алла Геннадьевна, что мы и права не имеем так называться. С учетом того, как с Настей поступили...

— Алка, посоветуй, как мне легче с Аськой объяснить-ся? —оказывается, Игорь об этом же думает. — Не мне чтоб легче, а ей. Она мне родная. Несмотря ни на что...

Хорошее дело, что любовник мой не подлец. А изменил жене? Так это обычное дело. Мужики редко однолюбы...

Значит, вся вина за наше прелюбодеяние лежит исключительно на мне. Стыдно. Ведь как мерзко все это выглядит со стороны. Настя ко мне с открытым сердцем. Я ей помощь посулила. И "помогла". Муж ей доставлял всякие неудобства и причинял страдания. Но я его забрала. Дескать, отдыхай, Настя...

Ой, что Игорь говорит. Она и впрямь собралась отдыхать. Уезжает. И надо бы её проводить. Но я понимаю. Ему страшно. Неловко. Но иначе никак.

Решили, что встаём, одеваемся, Игорь идёт домой объясняться. Аккурат успеет до того, как Насте на работу выхо-

дить. А я терпеливо жду его возвращения. И будем решать, как дальше жить.

Сказано - сделано. Перед дверью обнялись наскоро. Но сразу друг друга не отпустили. Казалось, внутренняя тревога несколько отступает, пока мы едины. Но это, понятно, только иллюзия. Натворили мы дел, что уж там.

Держались за руки до последнего. Игорь уж дверь открыл, а все медлили. Наконец он шагнул в подъезд. Я за ним. И...

Там Настя дверь своей квартиры запирает.

— А я сегодня пораньше на работу хотела, дела закончить перед отпуском, — дрожащими губами еле прошелестела. Неловко ей было так за себя. Мол, как будто выследила.

Я ужаснулась содеянному нами. Игорь, похоже, тоже. Схватил Настю в охапку и в дом их общий понёс. Бормочет на ходу: "Аська моя, родная, прости меня, прости..."

Я вернулась в спальню. Посмотрела на наше "ложе любви". Заплакала. И пусть меня все осудят, но в этот момент я про бедную Настю и не вспомнила. Слезы текли ручьём по себе.

Я понимала, что сегодняшняя наша трёхсторонняя встреча, скорее всего, станет триггером возрождения их потерянной, было, семьи.

А я оказалась невольным инструментом починки этого процесса. Впрочем, и то хлеб. Небесполезная, значит, я по жизни дама. Не себе, так людям.

Глава одиннадцатая.

Отпустить прошлое. Настя

Несмотря на невероятные события сегодняшнего дня, я вполне удобно устроилась на верхней полке питерского поезда и даже начала получать удовольствие. Поди, не поверите мне? Самое, мол, время после измены мужа? С моей приятельницей, между прочим, согрешил.

А вот представьте себе. Все-таки человек не настолько примитивен, чтобы внутренне не распознать, что ему во благо, а что во грех. Лично я, чуть не одурев от ужаса, увидев, как Игорь, не ночевавший дома, выходит из квартиры Аллы, вполне этот поворот судьбы пережила.

Не скажу, что изящно. Наревелась до истерики, кидала в Игоря злые слова, практически выла от ужаса, осознав, что все то, о чем пишут в женских романах, случилось со мной. Безвинной и беспомощной леди...

Он, конечно, посерел от горя. Хороший все-таки мужик. Честный. Хочешь, говорит, Аська, останусь? Если простишь меня, больше никогда...

Я спрашиваю, а хочет ли он остаться? Или предпочёл бы уйти? Без экивоков чтоб ответил.

Молчит. Обидеть боится. А я реву, да потихоньку раздумываю. А сама-то я не против?

Очень даже против. Во-первых, я даже думать не могу о том, что у него была другая. Во-вторых, я в некотором роде фаталистка. Нет, в русскую рулетку играть не буду, да и револьвера у меня нет, но уверена. Нынешние события за чем-то произошли. И надо следовать их зигзагу.

Конечно, лучше бы всего этого не случилось. Жила бы в своём тесном и прекрасном мирке. Обычной повседневной жизнью. Почти без праздников, зато совсем без бед.

К слову, а что в том хорошего? Как-то даже Алле позавидовала, что та дома одета как тётка колхозная, и ей комфортно в отличие от меня...

Алла. Мысли резко отяжелели. Вот уж к кому я не буду снисходительна. Это не Игорь, который был готов мне луну с неба достать, только чтоб я перестала быть несчастной.

Как понимающие она кивала головой, когда я ей на жизнь жаловалась. Как мой эпистолярный роман хвалила. И ведь знала же потому, насколько мне плохо. И помочь обещала...

Соседка с нижней полки что-то от меня хочет. Говорит быстро. И не в первый раз вроде. Сфокусировалась. Она считает, что я должна спуститься вниз, выпить с ней и её подружкой коньяку и, если захочу, поддержать тему "все мужики сволочи" своим рассказом. Потому как дураку ясно, что у меня беда...

Удивившись такой чуткости, я не отказалась от общения. И коньяк выпила, и про себя рассказала. Попутчицы не удивились. Что-то похожее почти у каждой женщины случается.

Договорились в Питере встретиться. Посмеялись над тем, что, возможно, я там судьбу свою встречу.

Может быть. Я верю, что когда-нибудь это случится. Я из тех женщин, которые не могут быть одинокими. Но для этого надо отпустить прошлое.

Игоря я там оставила. Почти с лёгким сердцем. Мы точно останемся родными людьми. Дети у нас общие к тому же. А вот Аллу я никогда не приму.

Коньячные градусы потянули в сон. Хорошо. А то я вообще уже начала прикидывать, как буду с новой семьёй своего старого мужа дружить.

Засмеялась. Я честно желаю Игорю счастья. И ни в коем случае не хочу, чтобы была счастлива Алла. Прошу провидение мне помочь. Как, интересно, оно попробует мне угодить?

Глава двенадцатая.

Обломки. Игорь

Вздыхнув с облегчением, что вселенского скандала с Настей не случилось, посадил её в питерский поезд. И даже помахал на прощанье. Она слабо улыбнулась. Но вроде больше плакать не собралась.

-- Куда, Игорь Владимирович? — спросил Роман, сочувственно на меня поглядывая. Ясно же, что у меня семейные обстоятельства...

— В офис, — вот именно в таких случаях я сожалею о том, что не вожу авто. Кстати, редкий из мужиков. Когда нынче и тётки все рулят, почём зря...

Подумалось, что прямо на глазах теряю свою интеллигентность. Некрасиво выражаюсь. Хорошо, что пока только в мыслях.

Велел ехать в офис. Но работать не собирался. Надо было делегировать полномочия, как мой заместитель Дима говорит. Никогда не возражающий их принять. Сколько бы ни давали. Хороший парень.

Все не то, не то. Разум отказывался искать решение вопроса. Это как же всего за несколько часов можно было запутать свою жизнь, чтобы не понимать, где сегодня ночевать будешь.

Лучше всего было бы поехать домой. Но тогда надо обязательно зайти к Алле. И что-то сказать. А что? Я не готов из огня да в полымя...

Так ничего и не решив, закончил производственные дела и опять сел в машину. Роман вёл и вопросительно на меня поглядывал. Куда, мол? Куда-куда, домой.

Поднялся на этаж. Позвонил в квартиру соседки. Праведница-совесть тут же меня поправила. Не соседки, а любовницы. Чего уж там.

Алла долго не открывала. Поди, тоже не знала, как себя вести. А ведь, казалось бы, обыденная ситуация. Ничем не примечательный адюльтер. Но ведь не блуд!

Ой, как ты, Гоша, словами играешь. В свою пользу. Хорошо, найдём компромисс. Прелюбодеяние.

Алла открыла, кивнула, проходи, мол. Не рада мне. А я посмотрел на неё, заплаканную, нечесанную, с распухшим носом и обалдел от нежности. Милая, как страдает, бедняга. Даже на секунду не усомнившись, что по мне.

В общем, обнялись, пробормотали друг другу что-то нежное и все наладилось. Жена ехала в Питер, а мы с сожительницей раскладывали по полочкам нашу новую жизнь.

Нет, я бы не стал пока заострять внимание на том, что и как, но Алла хотела получить парашют, прежде чем прыгнуть в пучину совместной жизни. Многие женщины таковы на втором свидании. Хотят застолбить свое место в сердце избранника. Я не осуждаю.

В общем, решили, что поживём в моем загородном доме. Потому как здесь неуютно. Насти хоть и нет рядом, но энергетика её ощущается. Тем более Алле на работу не надо ходить.

Я, правда, обозвал ее надомницей, апеллируя к переезду. Она исправила: фрилансер, мол, она. И заодно попросила не звать её Алкой.

Зря, мне так больше нравилось...

Вроде все решили. Все хорошо. А чего-то не хватает. При том не секса. Его-то как раз совсем не хотелось. И чая тоже.

Алла, намереваясь, наверное, обдумать дурацкую ситуацию, побежала в ванную. А я решил новости почитать в телефоне. Пялился-пялился, ничего не осознал и расстроился.

Как бывает тяжело смириться с тем, что ты разрушил свою прежнюю, почти идеальную жизнь, и не имеешь никаких инструментов, чтобы построить новую. Хотя бы приемлемую.

Но Алка, ой, Алла, молодец. Позвала меня в ванную. Мол, помощь нужна. И опять была страсть, горячая радость жизни, рожденный в сердце стон и принятие ситуации как единственно возможной и невероятно счастливой.

"Кажется, все наладится, - последняя мысль, прогоняемая неминуемым сном, меня порадовала...

Часть третья. Биркин для кенгуру

Это даже хорошо, что слово кенгуру не склоняется и употребляется исключительно в мужском роде. Потому что, заведи мы речь о зверьке с женским окончанием, нам трудно было бы привязать всех героев нашего романа к одному аспекту. С которым мы подошли к третьей части повествования. Имя ему - тумак. От судьбы. Ну, или удар. Для всех троих.

Нет, не то чтобы уж прямо испинали, но и радости оказалось мало в том, что случилось с Игорем, Настей и Аллой. Когда их отношениям пришёл конец.

Как, пригорюнитесь вы и жалостливо покачаете головой. Дескать, такие хорошие, порядочные люди, и так себе напортили.

А это известное дело. Чем человек лучше, тем труднее ему жить. Вот и Игорь, уйдя от Насти к Алле, не смог осчастливить ни себя, ни своих женщин.

Нынче живёт один. Хотя поговаривают, что Настя, так и не исполнившая свою мечту влюбиться в хорошего питерского парня, иногда навещает бывшего мужа в загородном владении. Но остаться погостить на подольше приглашения не получает.

Иногда она встречает в подъезде Аллу. У той была мысль обменять квартиру подальше, но далеко не продвинулась. Да

и зачем? Мало ли какие неприятные нам люди нам то и дело встречаются. Что ж, переезжать бесконечно?

Надо отдать должное женщинам, они кивают друг другу при встрече. Все ж было у них и хорошее прошлое.

Сегодня пока невозможно определиться с тем, кто из наших героев пострадал в этой истории больше. Да и как, если они молчат?

Кроме Аллы. Она себя называет тем самым кенгуру и утверждает, что потеряла сумку. Где, наверное, и прятала свое женское счастье.

Может, найдет?

Глава первая. В три погибели...

Хмурая, слегка примятая от бесконечной дремы, Алла опять, несмотря на сто раз данное себе обещание не думать об Игоре, начала вспоминать...

То недолгое время, что они прожили в его загородном доме, было прекрасным. И, казалось, нескончаемым. Алла тогда полюбила все. Долгое дневное одиночество по будням. Пронзительное единение души и тела в выходные. Яркие ночи каждый день...

И, как ни пыталась, так и не определила момент охлаждения Игоря. А ведь он был. И, если бы не её невнимательность, она могла бы все исправить. Если бы вовремя заметила. Если бы...

Алла разозлилась. Опять пошла по кругу. Ничего от тебя не зависело, рыбка. Просто твой рыбак охладел к рыбалке. Филолог тут же засопровтивлялся. Дескать, нельзя в одном абзаце употреблять три однокоренных слова.

А зачем мне этот мой внутренний филолог? — лениво подумала Алла, — работать редактором, видимо, больше не придётся. Нет, она не уволилась. Фрилансеру по договору полагается творческий отпуск. Вот она и гуляет.

Прошла мимо зеркала в прихожей. Со страхом в негоглянула. И посмеялась в душе. Любая женщина даже в крошечном горе хочет хорошо выглядеть. И она не исключение.

Но зеркало ничем не порадовало. Зато подсказало, что надо бы причесаться. Алла взяла расческу. И вовремя. В дверь позвонили. Вдруг Игорь? Еще и губы блеском мазнула, прежде чем повернуть ключ. Сердце стучало...

Открыла дверь и удивилась. И тому, что, несмотря на переживания, не утратила этой возможности, и тому, что гость был совершенно неожиданным.

На пороге стоял полицейский. Вроде ничего не натворила...

— Капитан Царевич, — представился он и улыбнулся.

— Надеюсь, не Иван, — не задумываясь, проговорила я.

— Актуальный и очень востребованный вопрос, — улыбка гостя стала шире, — Иван Николаевич.

Я с интересом на него посмотрела. Царевич-то он Царевич, но не тот, что высок, с косой саженью в плечах и длинными белокурыми локонами. В кино был. А этот и не то чтобы маленький, но и не статный. Не то чтобы толстый, но и не стройный. Не то чтобы...

Короче, не тот мужик, от которого бы сердце зашло. Но воспитанием и обхождением мне показался. Так что пригласила в кухню. Поговорить. И чаем занялась.

А дело у Ивана Николаевича оказалось весьма необычным. У супружеской пары с третьего этажа пропал кот. Очень редкой и очень дорогой породы.

— Я не брала, — засмеялась я. Прямо-таки как выдохнула. Не разучилась. Спасибо тебе, милый друг Царевич уже

за это.

Он усмехнулся. Оказывается, этот уникальный кот никогда не выходил на улицу. И обитал в шикарной клетке. Практически на всю комнату. Потому как хозяева - люди немолодые, боялись, выскочит за дверь и ищи-свищи.

— Значит, кота упёр тот , кто помогает им ухаживать за животным, — предположила я.

Царевич посмотрел на меня с уважением. Мол, весь подъезд обошёл, а такая мысль больше никого не осенила...

А у меня таких в голове целые тома собраны. Из всех книг, которые я то ли редактировала, то ли писала для своих заказчиц.

Просидели мы так довольно долго. Вроде уж и говорить не о чем стало, а все шутили и смеялись. И смотрю я на Ивана, а мы уж в общении от отчеств отказались, и соображаю. Отчего он мне сначала не показался внешне?

Да, лысоват. Но залысины ему очень идут. А если побрить голову, вообще будет стильно...

— Алла, вы так внимательно меня изучаете, - с интересом спросил Царевич, — наверное, ищите во мне нечто, что связывает меня со статусом фамилии?

Я отказываться не стала. Ищу, чего уж там. Надо же чем-то занять свои больные чувства.

Хотела спросить, почему не особенно юный капитан имеет такое не солидное звание, но не решилась. Здесь явно какая-то тайна. Слишком уж не похож Иван на неудачника.

Засоби́рался. Ушёл. А я даже расстроилась, что телефон не спросил. Даже из вежливости. Мол, вдруг ещё понадобится. В качестве свидетеля преступления. Так обидно вдруг за себя стало. Я ж молодая, интересная... (с недоверием глянула в зеркало). Умна, находчива, за словом в карман не лезу...

Но нет. Не заинтересовала. "Ну, и он мне не нужен", - обиделась я. Однако так уж сильно страдать по прошлому мне расхотелось.

Может, поредакторствовать? Валяется у меня совсем уж несуразный детектив некой авторши. Одной из моих самых бесталанных. Который, как раньше мне думалось, совсем не исправить. А сейчас на подвиги потянуло...

Нет, лучше полежу. Потянулась к дивану. Но испугалась той тягомотины, что сразу же закрутит меня в лежачем положении.

Жалко улыбнулась. Что ж я за дура такая. Нелепый мужик сложил меня в три погибели, а я и рада не разгибаться.

Замерла, вспомнив красавца Игоря. Какой же он нелепый? А глаза, а улыбка? Навернулись слезы. Почему...

Додумать не успела. В дверь позвонили. Екнуло в груди. Открыла...

Нет. Не Игорь. Царевич зачем-то вернулся...

Глава вторая. Не вполне...

Мне кажется, что я вполне могу стать героиней тоненького бульварного романа. Ибо запуталась не только в своём прошлом и настоящем, но ещё и будущее вплетаю в канву обыденного существования. Аккурат драмы хватит...

В общем, отправились мы с Царевичем на улицу. Ну, воздухом подышать, или ещё зачем. Зачем - не знаю. Пригласил-то прогуляться.

Я особенно не собиралась, макияж не обновляла. Как-то мне при Иване спокойно. Не то что не хочется прихорошиться, потому что все равно. А потому что я в себе уверена.

При том, что знаю точно, стрижку надо поправить, помада нынешняя не очень идёт, а маникюр вообще и не маникюр уже.

Спустились по лестнице, о чем-то хихикая, с шумом вырвались из подъездной двери. Практически столкнувшись с Игорем. Который намеревался зайти в подъезд.

Я с дурацкой улыбкой, которую не успела снять, кивнула, даже не осознав, что это он. Мой родной и любимый. Тот, о котором я мечтаю уже много дней. С утра ведь так и бежала к дверям, ожидая. Вместо Царевича...

Он тоже оторопел, и тоже не нашёлся. Молча шагнул внутрь, качнув головой. А я резко остановилась, раздумывая, к кому он пришёл? Ко мне или к Насте? Мы ж на одной

площадке все еще обитаем. А, может...

Иван внимательно на меня посмотрел. Похоже, понял, что сосед этот не вполне сосед. Но ничего не спросил. Хотя явно опечалился.

Уж не знаю, как, но мне удалось взять себя в руки. Пришлось сделать усилие, чтобы слышать вопросы моего спутника и реагировать на них.

Однако, будучи сыщиком, он на мои ужимки не повёлся. Улыбнулся и мягко сказал:

— Алла, у каждой женщины есть прошлое. И оно её красит...

Надо было бы послушать, как он эту тему разовьёт, но я торопливо пробормотала, дескать, и мужчина его имеет...

— Точно, — засмеялся Царевич и начал рассказывать мне о том, как в молодые годы хотел артистом театра и кино стать.

И ведь не поймёшь, правду вещал или на ходу придумывал, чтобы разрядить обстановку?

Но разрядил. И мы, уже перебивая друг друга, хвастались своими юношескими мечтаниями. Дурацкими в своей нелепости. И прекрасными в заведомой несбыточности.

Я, конечно, предполагала, что мы зайдём в кафе. Вроде так принято на свиданиях. Но, видимо, у нас было не randevu. Потому что погуляв часик, мы отправились домой.

Ладно, думаю, опять чайник поставлю. А там уж как пойдёт. Ну, не просто же так он ко мне припёрся? Неужто прямо

погулять захотелось, а не с кем?

Но моя сегодняшняя нефартовость стремительно набира-
ла обороты. Не успели мы подойти к подъезду, как из него
вышел Гоша. Он так себя называет, когда недоволен собой.
И я привыкла.

Сегодня он точно не Игорь. А зачем бедной женщине до-
рогу переходить дважды за час? Сидел бы да сидел у Насти.
Ведь он там был?

Да он специально вышел, когда нас в окно увидел, поня-
ла я. Ужас-ужас. Брошенная женщина стремительно теряла
уважение к своему прошлому.

Но раздумывать об этом было некогда. Потому что мы все
трое остановились и уставились друг на друга. И, как бы я не
осознавала, что попала в глупейшее положение, не могла не
сравнивать двух рядом стоящих мужчин. Красивого и обык-
новенного.

Но, что любопытно. Царевич выглядел отлично. При том,
что определялся как обыкновенный. Красивый же твёрдо за-
столбил свое право:

— Алла, нам надо поговорить...

Иван как будто обрадовался услышанному, немало меня
тем огорчив. Буркнул, что созвонимся и почти стремглав
убежал.

Я прямо расстроилась. Хотя, с другой стороны, как он мог
поступить? Сказать разве, что пусть Игорь в другой раз при-
дёт? И вообще...

Глупости, в общем. Ладно, согласилась я и разрешила Игорю говорить. Но он, видимо, хотел беседы вести не на пороге подъезда, а в моей квартире. Где все у нас так прекрасно начиналось. И потому я туда не хотела.

То есть, туда я хотела. Но одна. Мало ли что у бывшего возлюбленного на уме...

Точно ли у бывшего? С утра ведь еще хотела все с ним возвернуть. Да и Царевич убежал, не обнадежив. И Настю жалко...

— Не хочу тебя приглашать в дом, — честно призналась. — Я тебя оттуда вымарала...

Игоря такое мое отношение вроде оскорбило. Но все же он, показалось, с облегчением вздохнул. Может, он моим ухажером прикидывался только перед Иваном?

А на самом деле разговаривать ему со мной не требуется. Наоборот, просто нравится думать, что он ещё ничего не решил. Что Алла должна мучиться и переживать. Пока он в раздумьях. Что...

А тут я. С другим. Непорядок...

Но делать нечего. Тоже договорились созвониться. Я улыбнулась. Кто первый позвонит? Настроение улучшилось. И даже торопливость Ивана перестала казаться оскорбительной. Мало ли, какие дела.

Мы ведь, девушки, куда хотим, туда и отправим свои мысли. Надо, будем оправдывать сомнительное, хвалить плохое, ругать хорошее, но сделаем так, чтобы придумать себе новые

отношения, создать прекрасный образ их участника и начать ожидать развития событий...

Увы, ожидаемые мною те самые события не спешили. Царевич мне не звонил. Ни в дверь, ни по телефону...

Глава третья. Ожидай неожиданного...

Когда Иван не позвонил в первый день после нашей прогулки, я почти не встревожилась. Мало ли. Да он и не обещал ничего. Когда прошла безмолвная неделя, я начала терзать себя мыслями.

Умом понимала, что у нас нет никаких отношений, но реально такой расклад меня не устраивал. При том, что сама себе я была чрезвычайно неприятна. Только что по одному мужику страдала, а уже по другому тоскую. Хотя никогда особой влюбчивостью не отличалась...

Кстати, надо бы в инете порыть. Наверняка есть какая-нибудь информация про моего Царевича...

Есть. Коллеги поздравили капитана с присвоением звания. Теперь он майор. Видать, должность новую получил? Там сложно очень. Мне не разобраться. Да и не больно хотелось.

Загордился, что ли? Почему не звонит?

Да с чего я взяла, что должен? Вот ведь придумала. Лучше делом займусь. На днях опять начала активно редактировать чужие романы. Когда своих нет...

Кстати, встретила недавно соседей. У которых кота украли. Нашёлся. Я права была. Помощник украл. Собирался

продать задорого. Хотела расспросить их про сотрудника, что дело вёл, да передумала. Противно.

А, может, позвонить в полицию? Соединят, поди, с моим Царевичем? Ага, моим. Он и думать про меня забыл...

Нет. Так нельзя. Измученная нетерпением, я чуть, было, глупостей не наделала. Хорошо, в дверь позвонили. Кто бы там ни был, как родного приму...

Настя. Не ожидала. Улыбается. На себя прошлую, несчастную и потухшую, абсолютно не похожа. Нашла, видимо, лекарство от несчастной любви...

А ко мне по делу. Дескать, мой (?) Игорь в больницу загремел. Она, конечно, навещала. Пусть, хоть и бывшая, но жена. Теперь, дескать, мой долг взять на себя заботу и уход за болящим.

— С какой стати, — удивилась я. — Игорь меня бросил.

Настя не согласна. Мол, я ж после неё была. Значит, больше, чем она, обязана...

Да ладно. Пойду, конечно. Поинтересовалась, серьёзно ли занедужил? Вроде да. Сердечные дела.

После обеда была на месте. Нашла больницу, палату, самого больного и поняла, что хочу быть одинокой свободной женщиной. Вот совсем.

Конечно, поговорили. Конечно, подбодрила. И все. Поставила точку. Иду домой и думаю. Как так может быть, что неделю назад многое бы отдала, чтобы только Игорь пришел, а нынче сама отступного готова дать, дабы исчез? Ви-

дать, плохая я женщина. Эгоистичная и равнодушная. Но уж какая есть...

Да и не только я. Смотрю в окно - там Настя вприпрыжку домой скачет. Да не одна. С мужичком. При том, что супруг на ладан дышит. Хоть и бывший.

Спала очень плохо. Чувствую, надо мне зацепиться за что-нибудь. Вернуть радость жизни. А то расклеюсь.

Утром, стараясь не раздумывать особо, отправилась в полицию. Мол, так прямо и спрошу, отчего, милый друг мой Царевич, ты ко мне глаз не кажешь, почему...

А в отдел так просто не пройдёшь. Но вызвал дежурный моего майора. Спустился. Я его поздравила, сделав вид, что за этим и пришла.

Поблагодарил и смотрит выжидательно. Дальше-то, мол, что?

Я себя возненавидела. Ведь, поганец, поманил, надежду посулил, чувства, можно сказать, всколыхнул и все. А я поверила, пришла, в глаза заглядываю...

Улыбнулась, хоть и искусственно, но широко, и неожиданно даже для себя спросила:

— А ты зачем, Иван Николаевич, меня в любовные тенета заманил? Почто обманул надежды?

Засмеялся Царевич. Ты, говорит, Алла, хорошая очень. Но понял он, что мне не пара. Опять же с женой помирился. Извиняется, дескать, что про её наличие промолчал. Да вроде и ни к чему было о том говаривать. У нас, мол, только

высокие отношения были...

И опять я, как и вчера, пошла домой в растрепанных чувствах. За неделю двух воздыхателей лишилась. Может, ну их вообще?

Ну не ну, а счастья женского захотелось ещё острее. А где взять?..

При том, что иные женщины с его поиском не задерживаются. Сейчас Настя опять приходила. Мол, хочу объяснить. Я в отказ. Дескать, не интересуют меня твои дела. А она уверенно так прошла в квартиру, села на диван и рассказала про свои перемены. С которыми я её в окно видела...

Андрей её бывший сосед из детства. Живёт в Питере. Врач. Встретились случайно. Едва узнали друг друга. Вдовец. Взрослая дочь. Здесь в отпуске. Завтра уезжают к нему.

Я удивилась таковой Настиной решительности. Уволилась, собралась. А вдруг не сложится?

Она согласилась. Но на особо обеспокоенную своим будущим не походила. Говорит, мол, Алла, а оставаться здесь чем лучше?

И то верно. Мы с ней такой бардак навели в своих жизнях, что теперь ничего хорошего ждать не приходится.

— Ну, ты навещай Игоря, — попросила, — мне ж теперь свою судьбу строить надо...

Конечно. А мне не надо. Хотя, признаюсь. Легче стало. Не потому, что место рядом с Игорем окончательно освободилось. А потому что задача четко определилась.

Завтра и пойду в больницу. Или прямо сегодня сходить?

Глава четвертая. Все пустое...

Хорошо, что вчера не пошла в больницу. А то бы себя сегодня винила. Потому что ночью у Игоря случился инфаркт. Подозреваю, что это Настя доложила о своём отъезде.

А, может, и не она виновница. В любом случае мне хлопот прибавилось. Хотя обошлись стентированием. Но особо не вникала, точно не могу сказать.

Доктор сначала вообще со мной не хотел разговаривать. Мол, только супругу ему подавай. Нет, говорю, таковой. Мне поручила заботу о бывшем муже. А он твердит одно, велел Аллу звать, и точка.

— Так я и есть Алла, - очень удивилась. И даже паспорт врачу показала. А сама думаю, меня, значит, выбрал. Или просто потому назвал, что Настя от него отказалась?

Доктор, хоть и суровый был, прогноз дал хороший. Дескать, мужик молодой. Оклемается. Но надо беречь, пылинки сдувать и тому подобное...

И потянулась моя новая многотрудная жизнь. Хотя какая это жизнь? Магазины, рынок, кухня, посуда...

Дел не перечесть. Неужели Настя справлялась со всеми запросами своего экс-любимого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.